

УНИВЕРСИТЕТ БЕЗ ПРОФЕССОРА: ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОРЫВ ИЛИ ЕЩЁ ОДИН ШАГ ПО ПУТИ ДЕГРАДАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ?

Виталий Александрович Котликов,

доцент кафедры экономики, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), кандидат экономических наук, kotlikov2010@yandex.ru

Онлайн-образование как подрывная технология для классических университетов. Обоснование невозможности формирования атмосферы интеллектуального поиска и получения академического образования при дистанционном обучении.

Ключевые слова: *высшее образование, онлайн-обучение.*

Несколько лет назад профессор Манчестерского университета Терри Иглтон опубликовал статью «Медленная смерть университета». В ней Иглтон рассматривает обстановку, сложившуюся в английских университетах в начале XXI века. И, как понятно из названия статьи, находит эту обстановку почти катастрофической. По крайней мере в тенденции.

Первое. Вместо самоуправления в университетах сложилась бюрократическая иерархия. Преподаватели — простые рабочие. Ректоры и проректоры ведут себя как генеральные директора фирм и их заместители. По своему менталитету — обыватели.

Второе. Обучение стало менее важным делом, чем занятия наукой. Но наука при этом чаще всего становится имитацией науки —писанием многочисленных бессмысленных статей вне зависимости от нужды в них. Но под это выделяются гранты.

Третье. Студенты в такой обстановке превращаются в потребителей, а руководство давит на преподавателей: не отчислять их ни при каких обстоятельствах, они же приносят деньги!

И последнее. Больше всего в этой обстановке страдают гуманитарные науки, по определению не способные приносить прибыль. Остатки гуманитарных направлений существуют исключительно за счёт платных студентов.

Замечу: гуманитарные науки важнее технических, хотя многим это кажется невероятным. Но именно гуманитарные науки формируют мировоззрение человека, формируют его как личность. Сошлюсь на авторитет. Великий французский антрополог Клод Леви Строс (не путать с Леви Штросом, изобретателем джинсов) заметил: «XXI век будет веком гуманитарных наук, или его не будет вообще».

Суммирую. Самоуправление университетов ликвидируется (в традиционных университетах они управлялись сенатами — собраниями преподавателей), университетами стали управлять менеджеры, а критерием управления стала финансовая выгода. Студенты рассматриваются как источник дохода. Занятие наукой превращается в имитацию. Преподавание вообще теряет смысл, поскольку преподаватели дохода не приносят, но на их содержание требуются расходы.

При этом профессор Иглтон отмечает, что модель приносящего прибыль университета (Стэнфордский, Массачусетский), перенесённая в Англию, не сработала. Не тот менталитет. Кроме того, эта модель может быть эффективной лишь при условии существования высоко инновационной экономики. Он назвал это американизацией без выгод.

Как вы думаете, в России американская модель сработает?

И вот при всех этих обстоятельствах подросли цифровые технологии. Эти технологии открывают самые неожиданные возможности в сфере организации образования, в том числе высшего. Одна из них — появление дистанционного обучения, причём все формы онлайн-обучения стали широко популярными. Это породило совершенно новые представления об организации учебного процесса. Самое радикальное из них — учебный процесс без непосредственного участия преподавателя. Заметим, что практически это вполне осуществимо. Более того, в чём-то весьма привлекательно. Разработка онлайн-курсов требует огромных инвестиций, в то время как затраты на их тиражирование практически нулевые. В таком случае роль профессоров сведётся к созданию онлайн-курсов для их последующего тиражирования. В крайнем варианте возникает возможность обходиться без преподавательского состава, без аудиторного фонда и тому подобного. А если учесть, что такая форма организации учебного процесса сулит огромную экономию средств, то неудивительно, что указанная идея будет продвигаться весьма настойчиво и целеустремлённо. И уже продвигается.

Обратимся к российской действительности. Представитель Высшей школы экономики прямо заявил, что это — будущее университетов и они готовы перейти

к такой форме обучения уже сейчас. Томский государственный университет тут же выступил с проектом «Виртуальный университет 4.0».

Ремарка: в развитых странах с многовековыми традициями высшего образования лишь постепенно (и не всегда успешно) реализуется модель «Университет 3.0» (третьего поколения), но мы следуем присутствующему нашему обществу принципу: догонять не будем — не догоним, будем перегонять.

Ещё ни одного практического движения в этом направлении не сделано, но «учёные» из ТГУ уже объявили, что реализация этого проекта увеличит скорость обучения, индивидуализирует его, позволит повысить вовлечённость в процесс обучения и так далее, и так далее... В общем, сплошные преимущества. И тут же последовало полное одобрение сверху, в 2019 г. ТГУ «одержал большую грантовую победу» (это — цитата), получил на реализацию проекта «Цифровой университет» 274 миллиона рублей на три года.

Несколько слов о Томском университете систем управления и радиоэлектроники (ТУСУРе). Этот университет (который, конечно, всё же не университет в полном смысле этого слова, а, по сути, высшее техническое училище) вполне, как говорится, в тренде. Всё, что сказано профессором Иглтоном об английских университетах, спра-

ведливо и для российских. Но есть и особенности. Вот два совершенно разных, но известных университета: Бандунгский (Индонезия) и Русенский (Болгария). Соотношение преподавательского состава с общим количеством сотрудников — около 60%. В одном из них чуть больше, в другом чуть меньше. В ТУСУРе процент преподавательского состава по отношению к общему числу сотрудников 29,34. И при этом в ТУСУРе сложилось пренебрежительное отношение к преподавательскому составу. Стало легендой одно событие. Некая преподавательница с кафедры высшей математики пришла в бухгалтерию уточнить кое-что относительно зарплаты. Ей культурно объяснили, мол, всё по правилам. Она поняла, но посетовала: «Всё же так мало». И получила замечательный ответ: «Но вы всего лишь преподаватель».

Для иллюстрации приведу ещё один факт. При подготовке к аттестации в ТУСУРе подготовлено 33 457 учебных программ при количестве студентов на дневном отделении 4,5 тысячи, с заочниками — 12,5 тысяч и 2,7 программы на каждого студента. Год интенсивной работы. Риторический вопрос: это имеет какое-то отношение к качеству преподавания? Или это чисто бюрократическое мероприятие?

Так что с бюрократизацией у нас всё в порядке. По этой части мы «впереди планеты всей».

И ещё. Уже из личного опыта. Проработав в вузе 20 лет в советское время и 15 в постсоветское и имея возможность сравнивать эти эпохи, скажу следующее: в советское время от преподавателя в первую очередь требовали высокой профессиональной и общей эрудиции, а также владения методикой преподавания. Преимущества советской системы образования были обусловлены именно уровнем профессорско-преподавательского состава. Отбирались лучшие, тщательно готовились, огромное значение придавалось методике обучения, умению преподавателей вызывать выраженную реакцию студентов на работу преподавателя.

Сегодня же от преподавателя требуется только диплом (а лучше — несколько: кандидата наук, доктора наук...). Первую лекцию мне позволили прочитать после семи лет работы преподавателем и при этом после прочтения разобрали её на кафедре, как говорится, по косточкам. Загляните сейчас в аудиторию, где читают лекции (да и ведут семинары) молодые преподаватели — увидите интересную картину. Полумрак. Преподаватель сидит за компьютером, нажимает на кнопки, что-то бубнит. На экране сменяются слайды, студенты заняты своими смартфонами, тишь, благодать.

Впрочем, необходимость преподавателей вообще сегодня под вопросом.

Резюмирую. Если профессор Манчестерского университета (основан в 1851 г.) бьёт тревогу по поводу состояний английских университетов, то Россия, безусловно, и, к сожалению, в этом процессе находится в первых рядах. И смерть российских университетов вопрос вполне обозримого будущего.

Есть ли выход? Теоретически он, конечно, есть. И заключается он в возврате к классической форме образования. «Преподавание, — как заметил Д. Бромвич, профессор Йельского университета, — это не только передача фактов, но и искусство интеллектуального поиска, которое требует общения со студентами лицом к лицу».

Банальная истина: предназначение университета — дать академическое образование. В противном случае речь следует вести о каких-то иных типах образовательных учреждений. Практика показывает, что при освоении курса онлайн сформировать приёмы и атмосферу интеллектуального поиска невозможно. Онлайн-образование становится подрывной технологией для классических университетов.

Возникновение университетов прямо связано с появлением в обществе широко мыслящих образованных, склонных к научному поиску личностей. Первые университеты возникали именно как сообщества молодых людей, объединявшихся вокруг таких личностей.

Когда в Америке создавались университеты, для студентов были заказаны и получены стенограммы лекций известных профессоров Европы. Студенты самостоятельно учились по этим лекциям, а результат оказался весьма скромным. Тогда студентов отправили в Европу, где они прослушали эти лекции этих самых профессоров. Оказалось, что при этом студенты прекрасно усваивали материал и из них получались прекрасные специалисты. Феномен был исследован, и сделан вывод: эффективность восприятия студентами информации в процессе обучения обусловлена не вербальными и не визуальными факторами. Главными факторами усвоения информации для студентов являются мимика, движения, окраска звуков речи и — энергетический контакт. Главным фактором учебного процесса должен оставаться преподаватель. Только он способен обеспечить высокий уровень преподавания и заинтересованность студентов именно в получении знаний и навы-

ков самостоятельной работы, а не диплома как конечной цели обучения в вузе.

Напрашивается вывод: онлайн-обучение следует применять крайне осторожно и ограниченно как вспомогательную форму обучения и только в случаях невозможности применения классических форм обучения.

Но, возможно, цифровые технологии вообще погубят современную цивилизацию. Как сказал великий Эйнштейн: «Когда технологии заменят живое общение, мы получим поколение идиотов». И некого будет учить, и некому будет учить.

В завершение, если позволите, шутка. Все, кто окончил в своё время классический университет, знакомы со знаменитым гимном студентов «Гаудеамус».

Если помните, там провозглашается слава университету, профессорам и студентам: «Vivat Akademia! Vivant professores!» Пора его переписать. Примерно так: «Слава ректору, ура! Слава вам, бухгалтера! Всем студентам платным слава...»